

считаем, что этот текст имеет скорее в виду просто организованную массу людей.

М. Я. Сюзюмов склонен допустить существование некоторых организаций ремесленников даже в XIII—XIV вв. в связи с тем, что в одном договоре XIII в. упоминается улица столицы, носящая название «улицы ремесленников — поясников», а в документе следующего века говорится о квартале сапожников, шьющих обувь для военных⁴. Мы не думаем, что этот аргумент достаточен для заключения о существовании корпораций поясников и сапожников.

По-видимому, в Константинополе названия кварталов не менялись вплоть до падения Византийского государства. Другими словами, эти названия могли быть весьма древними. Кроме того, наличие квартала сапожников в столице, шивших обувь для военных, в равной мере может служить доказательством существования государственных мастерских. Наконец, ремесленники одной отрасли производства всегда имели тенденцию размещаться в одном квартале. Подобного рода явление можно наблюдать и в XIV в.⁵ Б. Т. Горянов, опираясь на отдельные факты, которые имеют, на наш взгляд, другое объяснение, также допускает существование корпораций в XIV в.⁶

Напротив, П. Харанис на основе переписки патриарха Афанасия пришел к выводу, что в конце XIII в. в Византии уже не было корпораций⁷.

Тем не менее в ряде документов XIII и XIV вв. появляются имена некоторых руководителей корпораций. Но эти корпорации находились в совершенно особом положении, как мы покажем ниже.

К тому же, ввиду отсутствия всяких сведений о корпорациях начиная с XII в., вполне естественно возникает вопрос: не начали ли они исчезать в эту эпоху? Интересно отметить, что как раз в это время на Западе система корпоративной организации ремесленников и торговцев получила всеобщее распространение.

Исчезновение сведений о корпорациях в Византии совпадает по времени с новым периодом истории империи, характеризующимся победой провинциальной феодальной аристократии над бюрократией столицы, следствием чего было воцарение Алексея Комнина.

Эпоха господства бюрократии в годы правления Македонской династии была для ремесленников, организованных в корпорации, периодом относительного процветания. Мы показали это в другой статье, объяснив этот факт наличием определенных общих интересов у бюрократии и ремесленно-торговых кругов крупных городских центров⁸.

Одержав победу, провинциальные феодалы попытались полностью подчинить себе города как в политическом, так и в экономическом отношении, чтобы обеспечить возможно более выгодный рынок сбыта для продуктов своих поместий. Действительно, согласно нашим наблюдениям⁹, феодальное поместье в Византии не приняло автаркического характера, как это было на Западе, ибо в Византии при наличии многочисленных городов существовало довольно развитое рыночное хозяйство, как об этом свидетельствуют источники с начала IX в.¹⁰ Этим в какой-то сте-

⁴ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии.— «Византийские очерки». М., 1961, стр. 59, прим. 47.

⁵ The Travels of Ibn Battuta, ed. H. Gibb, II. Cambridge, 1962, p. 508.

⁶ Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 274, 284—285.

⁷ P. Charanis. On the Social Structure and Economic Organization of the Byzantine Empire in the Thirteenth Century and Later.— BS, XII, 1951, p. 151.

⁸ E. Francis. L'État et les métiers à Byzance.— BS, XXIII, 1962, p. 243—246.

⁹ E. Francis. La féodalité et les villes byzantines au XIIIe et au XIVe siècles.— BS, XVI, 1955, p. 85.

¹⁰ Theoph., p. 488.